

Милош ЯНКОВИЧ

НАУЧИ МЕНЯ, ГОСПОДИ, ТЕБЯ ПОНИМАТЬ

Кажется, совсем недавно, представляя большой лирический блок современных поэтов Сербии на страницах журнала «Юность», я писал, что, несмотря на то что с Сербией у России были всегда особенные, братские отношения, современная сербская (югославская) литература в нашей стране известна плохо. Безусловно, мы знаем, что славу ведущего сербского поэта делит с Бранком Радичевичем его современник Пётр Негош, последний черногорский «владыка». О Негоше знают даже те, кто, в сущности, никогда не интересовались искусством Балкан. Знают, поскольку за последние годы наши граждане постоянно посещают Черногорию и Сербию. Писал я и о члене балканского философского общества, руководителе УКС (Ассоциации писателей Сербии) Миловане Витезовиче (род. 1944). Он был представлен не своей известной прозой, а свободными стихами на вечные русские темы: Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой... Я с ним виделся всего один раз – в 2019 году на Международных встречах писателей в Белграде, где были авторы из 16 стран мира. Он опубликовал более сорока книг и был представлен более чем в пятидесяти различных сборниках и антологиях, являлся автором телевизионных драм и сериалов, текстов театральных постановок. Экранизация его романа «Лай на звёзды» получила престижную отечественную премию. В марте 2022 года Милована Витезовича не стало... Новым руководителем, после долгих обсуждений, стал известный на Балканах издатель и поэт Милош Янкович. Он родился в 1963 году в Белграде, большую часть своей трудовой жизни провёл в сфере культуры: литературы и издательского дела. Был главным редактором нескольких крупных издательств, работал в органах государственного управления на республиканском уровне. Является автором многих книг прозы и поэзии, награждён литературными премиями и другими наградами в области культуры. Некоторые его поэтические сборники выходили в замечательном издательстве «Грамафик» (Белград), которым руководит мой сербский друг писатель Данило Йоканович. В этом же издательстве выходили и две мои книги на сербском языке в переводе легендарного Владимира Ягличича (1961–2021). Такие совпадения как-то духовно сближают. Поэтому я рад представить нового руководителя УКС поэта Милоша Янковича в переводах филолога и переводчика Андрея Базилевского (1957–2019), которые мне прислал упомянутый выше Данило Йоканович.

Евгений ЧИГРИН

Ектенья восьмая

Научи меня, Господи, Тебя понимать,
осознавать состояние, в котором тону,
не дай мне и дальше, незрелому, истлеть,
дай выжить мне и моему сну.

Подтверди мне, что Ты всегда рядом со мной,
что надо мной любви Твоей неизменный дар,
не дай моей голове соперничать со стеной,
чудом своим докажи, что видишь меня всегда.
Помоги, Исцеляющий, мне не сверзиться,
собрать воедино себя, среди грязи простёртого,
не позволь, чтоб я имя Твоё, как брань, выкрикивал дерзостно,
развяжи узел, затянутый на моём горле.

Помяни мя, Господи, вопреки моей глупости,
за отвагу отчаянья, за ярость стыда,
Ты ведь Господь любви – ненависть мне прости,
не дай желаньям пустым унести меня в никуда.
Спаси Ты меня, злосчастного, от логических построений –
Ты ведь можешь и то, чего никогда не бывает.
От суеты сохрани и от больших мучений,
в которых моя надежда на возможное пребывает.
И дай мне только одно – ясно распознать
то, что Ты для меня замыслил и предначертал.
А ещё я молю Тебя, прежде чем всё отдать:
не ломай меня, Господи – я себя уже сам сломал.

* * *

Забудь, брат, всё, что когда-то было,
кувалду забудь, и топор, и камень,
вспоротых женщин, в глазнице шило,
бег во тьму и предсмертный аминь.
Забудь, брат, что это когда-то было:
в темени гвоздь на пороге кровавом,
детские кости – простое мыло,
зарезанных сватов, плывущих по Саве.
Забудь, брат ты мой, что и это – было:
котёл с детьми – разварными, досыта,
плакальщиц чёрных стаю, что взвилась
над бездной, прахом твоим засыпанной.
Забудь же, брат, снова всё это будет,
забудь поскорей и душу очисти.
Посмотри на меня, брат: мы оба люди,
ты забывчив, а я нахлебался истин.
Посмотри, пока есть чем смотреть, пока можешь.
А тот, в честь кого тебе дали имя,
твой дед, у меня был в списке тоже.
Посмотри на меня, давай познакомимся,
этим горлом ты мой клинок погладишь,
мы снова, всё те же, над пропастью сходимся,
я – колю, ты – скулишь, неразлучный товарищ.

Посмотри мне, братишка, в глаза, по-братски,
посмотри и себе – мы ведь мера эпохи,
прежним стоном гортань выворачивается,
могилы предков – в чертополохе.

Посмотри на меня, брат, в последний раз,
и на ангелов чёрных – на тех, кто судит,
забудь, брат, что жуть эта снова сбылась,
забудь, брат, что всё это снова будет.

Невозможная миссия

Перейти в состояние полного успокоения,
быть камнем или хотя бы – травинкой,
стать тварью, что сама себе – сновидение,
стальным остриём копья, невесомой пылинкой.

Локоном стать космической тьмы изначальной,
половиной песчинки на дне океана,
светоносной частицей солнечного луча,
звездой – самой дальней и безымянной.

Исторгнуть себя вовне из мира явлений,
отречься от бытия, всё, что зримо, – предать,
стать наконец иной реальности тенью –
тем, о чём невозможно никому рассказать.

Быть нигде и не быть ничем,
быть и в небытии, обратив себя вспять,
ловко спрятаться – от всего, насовсем,
быть никем, и всё же существовать.

Перевёл Андрей Базилевский